

Мелюханова Е. Е.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основания и значение категоризации в уголовном праве, исследуются философские основания категоризации. Особое внимание автор уделяет классической теории категоризации, последовательно рассматривая этапы развития философского учения о категориях. Показано методологическое значение философских категорий. В контексте взаимосвязи с классической теорией категоризации дано понятие уголовно-правовых категорий. В статье отмечается, что уголовно-правовая категоризация основана на первичных базовых уголовно-правовых категориях «преступление» и «наказание», которые являются исходным началом для организации всего понятийно-категориального аппарата уголовного права. С учетом рассмотренной специфики уголовно-правовой области знаний, автор формулирует определения уголовно-правового термина, понятия и категории. В заключении автором определено понятие и предложены теоретические основы уголовно-правовой категоризации.

Ключевые слова: уголовное право, классическая теория категоризации, понятийно-категориальный аппарат уголовного права, уголовно-правовой термин, уголовно-правовое понятие, уголовно-правовая категория

Для цитирования: Мелюханова Е. Е. Теоретические основы уголовно-правовой категоризации // Проблемы права. 2025. № 3 (99). С. 82–87.

Melyukhanova E. E.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL CATEGORIZATION

Abstract. The article examines the foundations and significance of categorization in criminal law, and explores the philosophical foundations of categorization. The author pays special attention to the classical theory of categorization, sequentially examining the stages of development of the philosophical doctrine of categories. The article highlights the methodological significance of philosophical categories. In the context of their relationship with the classical theory of categorization, the article defines the concept of criminal law categories. The article notes that criminal law categorization is based on the primary fundamental criminal law categories of "crime" and "punishment," which serve as the starting point for organizing the entire conceptual and categorical framework of criminal law. Taking into account the specifics of the criminal law field of knowledge, the author formulates definitions of criminal law terms, concepts, and categories. In conclusion, the author defines the concept and proposes theoretical foundations for criminal law categorization.

Keywords: criminal law, classical theory of categorization, conceptual and categorical apparatus of criminal law, criminal law term, criminal law concept, criminal law category

82

Уголовно-правовые
науки

Любая наука включает в себя определенные научные категории, которыми она оперирует. Основные научные категории отражают предмет и метод науки. Научные

исследования, посвященные предмету и методу, в значительном количестве присутствуют абсолютно во всех областях знания. Известно, что именно «предмет и ме-

тод выражают сущность и юридические свойства отрасли права» [7. С. 3]. Однако научные исследования, посвященные научным категориям в специальных областях знания, в том числе в сфере юридических отраслевых наук, практически отсутствуют.

Значение категоризации в науке невозможно переоценить. Абсолютно все предметы и явления окружающего мира категоризируются человеком. В первую очередь категоризировано абстрактное мышление. Категоризация рассматривается как функция человеческого мышления. Именно через категории происходит процесс познания вообще, как таковой, мышление разворачивается в системе категорий. Научные категории, как основные элементы системы научных знаний, представляют собой определенную первооснову, нечто исходное, фундаментальное.

Последующее развитие научного знания невозможно без первоначального освоения основных научных категорий, которые являются средством познания. Так называемые общенаучные категории обеспечивают также коммуникативную функцию, позволяют вести общение представителям разных наук в единой системе координат.

Понятийно-категориальный аппарат юриспруденции, в совокупности с философскими категориями, составляет основу метода юридических наук, это, своего рода, словарный (лексический) состав языка, на котором право «говорит» с общественными отношениями, придавая им именно тот вид, который необходим для нормального развития человека, общества и государства. Поэтому полноценное юридическое (как научное, так и прикладное) познание возможно только при усвоении юридических понятий и категорий, а также при адекватном представлении о проявлении философских категорий в праве. Именно это обуславливает роль и значение философских категорий, правовых категорий и правовых понятий в методологии юридической науки [4. С. 73].

В настоящее время наука оперирует огромным количеством категорий, сформировавшихся на протяжении длительного периода ее развития. В связи с тем, что настоящее исследование не связано с детальным изучением всех научных категорий, следует ограничиться логикой развития уголовно-правовых категорий.

Уголовное право, будучи самостоятельной научной отраслью права, развивается на основе общеправовых исследований,

которые, в свою очередь, опираются на достижения науки в целом, то есть на всю совокупность имеющихся знаний о действительности.

Уголовно-правовые категории в науке уголовного права не возникли автономно и изолированно от других областей знаний. Сообразно логике развития отраслевых юридических наук, категории уголовного права основаны на категориях теории права (правовых категориях), таких как право, обязанность, ответственность и другие. Значение правовых категорий заключается не только в обеспечении единого образа понятийно-категориального аппарата юридической науки, правовые категории выполняют методологическую функцию.

Таким образом, категоризация в уголовном праве развивается на основе достижений общей теории права. Юридическая наука, в свою очередь, как и другие специальные области знаний, использует научные категории. В данном контексте речь идет об общенаучных категориях. При этом, значительная часть правовых категорий основана на философских знаниях и категориях, на основании которых теория права разворачивает их собственно юридическое содержание. Поэтому исследование вопросов и проблем категоризации в праве следует начать с рассмотрения философских оснований категоризации.

Философия по отношению к науке выполняет множество функций, обеспечивая прирост знания. Развитие науки происходит на основе всеобщих философских категорий. Проникая в сферу частных наук, философские категории обретают соответствующее содержание и становятся частью научных теорий. Философский метод, в совокупности с общенаучными и специальными методами, оказывает положительное воздействие на развитие науки в целом, выполняя методологическую функцию.

Следует подчеркнуть всеобщую значимость категоризации, в том числе на эмпирическом и теоретическом уровнях познания, которые также применимы к философии: на уровне формирования философских фактов эта деятельность состоит в применении всеобщих категорий, а на теоретическом — в разработке философского категориального аппарата [1. С. 116].

Слово «категория» происходит от греческого *κατηγορία* — высказывание, обвинение, признак. Категории в философии — это предельно общие, фундаментальные

понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме [6. С. 251].

С точки зрения философии методологическая функция категорий заключается в познании выявленных и зафиксированных с помощью категорий существенных свойств реальной действительности. Соотношение бытия и познания раскрывается с помощью категорий философии.

Классическое понимание категорий, введенных Аристотелем, сводится к их пониманию как определенных совокупностей. Аристотель такие совокупности называл «разрядами» [2. С. 152]. В процессе мыслительной деятельности на основе сходства и различия человек относит определенные предметы и явления окружающего мира к соответствующим «разрядам», которые образуют совокупность предметов указанной категории. Именно такое понимание категоризации признано классическим.

Классическая теория категоризации по Аристотелю очень близка по содержанию к понятию «классификации» (от лат. *classis* — разряд, класс и *facio* — делаю, раскладываю). Классификация — это система соподчиненных понятий (классов, объектов) какой-либо области звания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов [6. С. 257].

Логичным считается, что Кант продолжает учение Аристотеля, разрабатывая собственные методы и средства категоризации с точки зрения разума. В учении Канта о категориях прослеживается дальнейшее развитие философской мысли, система категорий структурируется, что позволяет использовать философские категории в процессе дальнейшего научного познания.

Развитие учения о категориях продолжается в работах Гегеля. Непосредственно связанная с кантовской концепцией понимания категории, у Гегеля категория приобретает метафизический характер. Более пристальное внимание уделяется

методам научного познания: средством выделения категорий является диалектический метод.

Все категории гегелевской системы делятся на категории бытия, категории сущности и категории понятия, причем сами понятия «бытие», «сущность» и «понятие» тоже являются категориями. Они не рядоположены, а «вытекают» друг из друга последовательно через имманентный процесс отрицания [3. С. 17].

Следующий этап развития учения о категориях связан с работами К. Маркса и Ф. Энгельса. Марксистская философия внесла достаточно большое количество новых категорий, таких как практика, общественное бытие, общественно-экономическая формация, господствующий класс и другие. В рамках диалектического материализма используются соответствующие категории.

Отрицая способность диалектического материализма создавать особое философское знание, В. М. Сырых указывает, что «внешним выражением специфического предмета диалектического материализма служит присущая только ему номенклатура понятий и категорий. Марксистская философия исключает возможность возведения в ранг философских понятий и принципов, используемых конкретными науками для отражения, формулирования исследуемых ими всеобщих связей и зависимостей. В тех случаях, когда диалектика с позиций своего предмета рассматривает достижения конкретных наук, результаты философского осмысления действительности неизбежно формулируются в системе ее понятий и категорий» [5. С. 192].

Признавая существенный вклад марксистской философии в науку, нельзя отрицать ее последующей идеологизированной функции в советской науке.

Марксистской советской философией было воспринято гегелевское наследие и делались попытки его «развить» и «обогащать». Главная идея заключалась в том, чтобы взамен гегелевской «идеалистической» системы создать «диалектико-материалистическую» систему категорий. В основу этих попыток бралась вполне конкурентноспособная концепция природы категорий, «вылущенная» из отдельных высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса и, главным образом, В. И. Ленина (из его работы «Философские тетради») [3. С. 17].

Таким образом, категоризация в философии представляет собой процесс познания окружающего мира, непосред-

ственно связанный с мыслящим субъектом. Познание происходит путем отнесения предметов и явлений к определенным категориям. Именно в этом заключается классическая теория категоризации.

В процессе развития философии и конкретных наук система категорий расширяется и уточняется. Категории становятся основными источниками познания. Познание основных категорий является познанием себя и окружающего мира. Познательное значение категорий заключается в том, что мыслящий субъект не только обращается к известным категориям, но и способен к их совершенствованию и формированию новых. Закономерно в процессе исторического развития происходит изменение существующих категорий, их места и роли в процессе познания.

Классическая теория категоризации, которая получила свое развитие в трудах Аристотеля, вплоть до настоящего времени имеет определенное методологическое значение. Категории, введенные Аристотелем, находят свое отражение в праве, в том числе в науке уголовного права.

Так, аристотелевские категории пространства и времени являются философским основанием действия уголовного закона во времени и в пространстве. Аристотелевское понимание места соотносится с принципом действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации, либо вне ее пределов. В данном случае место связано с территорией Российской Федерации. Аналогично, понимание времени соотносится с действием уголовного закона во времени и с обратной силой уголовного закона. Уголовный закон не остается неизменным с течением времени, о чем свидетельствуют многочисленные изменения действующего УК РФ. Поэтому проблемы действия уголовного закона во времени и обратной силы уголовного закона являются весьма актуальными.

Дальнейшее развитие философских категорий в трудах Канта, также имеет определенное значение для науки уголовного права. В частности, как уже обсуждалось, категории качества и количества соотносятся с уголовно-правовой категорией «наказание». Наказание в науке уголовного права рассматривается с точки зрения качества и количества. Общественная опасность преступления также характеризуется качественно (характер) и количественно (степень). Категории количества Канта являются также основанием уголовно-

но-правового учения о множественности преступлений, соучастии в преступлении. Особое место занимает категория причинности в теоретически исследованиях о причинной связи в уголовном праве.

Кроме того, категории диалектики достаточно активно используются в правовых исследованиях, в том числе в уголовно-правовых.

Значение философских категорий для науки уголовного права заключается в том, что философские категории обеспечивают основополагающие ориентиры в системе знаний об устройстве мира и человека, как его части, поскольку наука уголовного права развивается в той же системе координат. Уголовно-правовые категории, как видно из представленного анализа философских категорий, имеют своей основой именно философские знания.

Если философские категории по своему содержанию и значению связаны с формами мышления, то категории определенной науки являются основополагающими понятиями, отражающими собственный предмет и метод. Философские категории предоставляют методологическую основу для последующих научных теоретических исследований, в том числе юридических и уголовно-правовых, в частности.

Представляется, что категоризация в уголовном праве невозможна без использования всеобщих категорий, которые сформулированы в результате развития философского знания об окружающем мире. Поэтому всеобщие философские категории следует признать необходимой предпосылкой уголовно-правовой категоризации.

Таким образом, в контексте взаимосвязи с классической теорией категоризации, уголовно-правовые категории представляют собой фундаментальные научные категории уголовного права, отражающие существенные свойства уголовно-правовой действительности, имеющие в своей основе выполняющие методологическую функцию философские категории.

Уголовно-правовая категоризация основана на первичных базовых уголовно-правовых категориях «преступление» и «наказание». Они являются исходным началом для организации всего понятийно-категориального аппарата уголовного права, поэтому указанным категориям уделяется особое внимание в науке уголовного права.

Если рассматривать уголовно-правовую категоризацию как мыслительный про-

цесс отнесения уголовно-правовых явлений к определенным категориям, то результатом этого процесса будет выступать структурированная система понятийно-категориального аппарата уголовного права. В первую очередь уголовно-правовая категоризация выстраивается вокруг первичных базовых категорий. Все основные понятия уголовного права соотносятся с одной из этих категорий. В дальнейшем происходит последовательная категоризация меньшего уровня обобщения.

Взаимосвязь уголовно-правовых понятий и категорий обеспечивает структурную организацию понятийно-категориального аппарата уголовного права. Указанная взаимосвязь проявляется в том, что категории определенным образом организуют понятия. Каждая категория находится во взаимосвязи с относящимися к ней понятиями, которые также являются категориями при меньшем уровне обобщения. Категории тем самым обобщают понятия, позволяют их упорядочить путем отнесения к определенной категории.

Первичные базовые уголовно-правовые категории «преступление» и «наказание» организуют вокруг себя определенные понятия. С одной стороны, понятия, относящиеся к конкретной категории, раскрывают ее содержание, с другой — оказывают влияние на другие категории.

Понятийно-категориальный аппарат уголовного права должен быть строго упорядочен, недопустимо нарушение логики его строения. Любые несоответствия могут привести к негативным последствиям в виде нарушения основополагающих принципов уголовного права, правоприменительным ошибкам, а также проблемам толкования. Ключевой проблемой категоризации в уголовном праве, по нашему мнению, является несоответствие категорий «преступление» и «наказание», что выражается в нарушении горизонтальной взаимосвязи подчиненных им категорий преступлений и видов наказаний. Данная проблема проявляется также в нарушении логики строения санкций статей Особенной части УК РФ.

Устранение проблемы несоответствия категорий преступлений и видов наказаний требует последовательной реализации принципиально иного подхода к категоризации, в рамках которого возможно установление необходимой и обоснованной взаимосвязи между данными категориями.

С учетом рассмотренной специфики уголовно-правовой области знаний, можно сформулировать определения:

Уголовно-правовой термин — это первичный структурный элемент понятийно-категориального аппарата уголовного права, который представляет собой специальное слово или словосочетание, обозначающее определенное нормативное, либо доктринальное уголовно-правовое понятие. Уголовно-правовая терминология — это внутренне упорядоченная система уголовно-правовых терминов, представляющая собой логику-лингвистическую модель знаний в области уголовного права, сформированная на основе понятийных, структурных и функциональных рядов.

Уголовно-правовое понятие — это имеющий уголовно-правовое содержание самостоятельный структурный элемент понятийно-категориального аппарата уголовного права, который обозначается уголовно-правовым термином. Наиболее общие понятия являются уголовно-правовыми категориями, обеспечивающими структурную организацию понятийно-категориального аппарата уголовного права.

Уголовно-правовая категория — это имеющее уголовно-правовое содержание, базовое понятие, представляющее собой определенную совокупность элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков.

Под категоризацией в уголовном праве понимается выделение видов уголовно-правовых категорий, определение их значения через влияние на другие категории, а также установление соотношения (соответствия) категории «преступление» и категории «наказание». Такие уголовно-правовые категории, как вина, неоконченное преступление, соучастие в преступлении, множественность преступлений, обстоятельства, исключающие преступность деяния, при несоблюдении условий их правомерности, оказывают влияние на наказание через изменение категории преступления.

Теоретические основы уголовно-правовой категоризации заключаются в том, что структурная организация понятийно-категориального аппарата в уголовном праве основана на фундаментальной взаимосвязи категорий «преступление» и «наказание». Эта связь опосредована базовыми уголовно-правовыми понятиями, относящимися к указанным категориям. Общая логика заключается в том, что практически все уголовно-правовые категории, относящиеся к содержанию категории «преступление», в качестве уголовно-правовых последствий потенциально пред-

полагают их влияние на наказание. Основное значение указанных категорий заключается в том, что они «корректируют» наказание в сторону увеличения, либо уменьшения степени его строгости. Такое влияние является опосредованным. Оно про-

исходит через изменение подчиненных категорий — категорий преступления. Чем более тяжелой является категория преступления, тем более строгим должно быть наказание, и наоборот.

Литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 592 с.
2. Аристотель. Метафизика / пер. с древнегр., вступит. ст. и комм. А. В. Маркова. М.: РИПОЛ классик, 2018. 384 с.
3. Книгин А. Н. Учение о категориях. Учебное пособие для студентов философских факультетов. Томск, 2002. 193 с.
4. Куликов Е. А. Философские категории в правовой науке и правовые категории: проблемы теории и методологии // Юридические исследования. 2017. № 10. С. 59–77.
5. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. 528 с.
6. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
7. Яковлев В. Ф. Гражданскоправовой метод регулирования общественных отношений: Учеб. пособие. Свердловск: Б. и., 1972. 210 с.

References

1. Alekseev P. V., Panin A. V. Philosophy: textbook. 4th ed., revised and supplemented by M.: Prospekt, 2012. 592 p.
2. Aristotle. Metaphysics / translated from ancient Greek, intro, art. and commentary by A. V. Markov. Moscow: RIPOL classic, 2018. 384 p.
3. Knigin A. N. The doctrine of categories. A textbook for students of philosophy faculties. Tomsk, 2002. 193 p.
4. Kulikov E. A. Philosophical categories in legal science and legal categories: problems of theory and methodology // Legal Research. 2017. No. 10. pp. 59-77.
5. Syrykh V. M. Logical foundations of the general theory of law: In 2 vols. Vol. 1: Elemental composition. 2nd ed., ispr. and add. M.: Law House «Justicinform», 2001. 528 p.
6. Philosophical Encyclopedic Dictionary / chief editor L. F. Ilyichev et al. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. 839 p.
7. Yakovlev V. F. The civil law method of regulating public relations: Textbook. Sverdlovsk: B. I., 1972. 210 p.

Сведения об авторе

Мелюханова Евгения Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева. 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. Электронная почта: melyukhanova@list.ru

Information about the author

Melyukhanova Evgeniya Evgenievna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, V. F. Yakovlev Ural State Law University. 620137, Yekaterinburg, Komsomolskaya Street, 21. E-mail: melyukhanova@list.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.06.2025

Дата рецензирования / Received: 25.06.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 27.06.2025

